

Дневник Международного Платоновского фестиваля

Программа одного из концертов - «Музыка прозы Андрея Платонова» - предполагала парадоксальность скрытой в ней идеи

Язык Платонова, и сложный, и странный, кажется, очень далек от музыкального воплощения. Трудно представить себе «мелодию» которая бы «пропела» тексты из «Чевенгура» или «Ювенильного моря». Мелодия ведь, как правило, вещь приятная, и, подобно изящной мысли, она «льется». У Платонова язык далек от изящества музыкального интонирования. В его прозе совсем иной ритм. Дробный. Рваный. Платонов мыслит отдельными экзистенциальными структурами, короткими и тяжелыми, как камни.

Безусловно, платоновский талант-самородок находился в поле экспериментов со словом, со звуком. Те же эксперименты велись и многими композиторами XX века, отказавшимися от мелодических красот. Новые для того времени техники - алеаторика, пуантилизм, додекафония - берут на вооружение звук-»точку», своеобразный атом, из которого и сооружают свои немислимо сложные, полные ускользающих смыслов, сочинения. Мир, порванный на фрагменты.

Исполнявшиеся на этом концерте произведения Галины Уствольской, Александра Вустина, Дмитрия Курляндского, Владимира Тарнопольского и воронежских композиторов Александра Мозалевского и Светланы Румянцевой написаны почти через сто лет после начала экспериментов со звуком. Уже прокатились по России две волны музыкального авангарда - первая относится к 1920-м годам, вторая - началась в 1960-е. Но ни одна из них не вынесла из пучин современного Платонову искусства сочинение, которое бы стало опытом претворения его творчества.

На концертных сценах Платонов зазвучал только в конце XX века. Время прочтения Платонова наступило совсем недавно, и дело здесь в самом писателе. Видимо, для него ось времени сместилась на полстолетия вперед, и его «современниками» стали совсем иные персонажи.

Для исполнения сложной музыки был приглашен ансамбль «Студия новой музыки», созданный в 1993 году Владимиром Тарнопольским и дирижером Игорем Дроновым.

Вокальную партию исполняла Светлана Савенко. Личность удивительная. Она, в строгом смысле, певицей не является. Профессор Московской консерватории, доктор искусствознания, блестящий публицист, она избрала своей сферой интересов современную музыку. Пропагандируя ее, объездила уже полмира - с лекциями и с выступлениями в качестве певицы-чтицы. От этого сплава - и особый стиль исполнения, созвучный самим сочинениям - холодно-интеллектуальный, почти ирреальный.

Программа включила произведения, по-разному связанные с Платоновым. Одни - более опосредованно, в них читались переключки с трагедийным образным миром писателя. Это Четвертая симфония Галины Уствольской «Молитва» и сочинение Светланы Румянцевой, написанное для фестиваля во Франкфурте по заказу ансамбля «Модерн». Другие - уже непосредственно связаны с платоновскими текстами.

Одночастная симфония Уствольской предельно лаконична - идет всего минут десять. Скорее, даже это звуковой ритуал, в котором таинственно звучит молитва на средневековый текст. Второе сочинение не отличалось сложными концепционными подтекстами. Это музыка смерти, мрачная, тяжелая, и название - «Невыносимая легкость звука», данное автором своему сочинению, несколько обескураживало.

В «Сокровенном человеке» Курляндского через текст свое выражение получал герой в разных его состояниях, описанный в «Котловане» и «Чевенгуре». Текст читался полупшепотом, словно бы по слогам, - такой же разложенный на мелкие составляющие, как сама проза великого писателя. Оппозицию составлял ансамбль инструментов - некий символ хаоса. Все партии написаны сознательно неудобно, с применением так называемых расширенных техник (когда на

инструменте извлекаются «неправильные» звуки - скажем, игра смычком по тарелке или щипок рояльной струны). Нетрудно было здесь прочесть идею разрушения, с которым и сталкивается человек.

И в «Трех песнях» Вустина, и в «Чевенгуре» Тарнопольского особенно были очевидны огромные, безграничные возможности работы со словом Андрея Платонова. Блистательное исполнение Светланы Савенко позволило достичь самых разных эффектов звукоизвлечения. Автору важно здесь само звучание платоновской речи, а не расшифровка ее смысла через хорошо слышимые слова - смысл доносит уже инструментальная составляющая.

Интересное прочтение текстов Андрея Платонова предложил воронежский композитор Александр Мозалевский. Свой Триптих на стихи Андрея Платонова он написал еще 1999 году, к столетию писателя, получив вскоре первую премию на конкурсе за лучшую музыкальную интерпретацию его произведений. Специально к концерту, запланированному в рамках Платоновского фестиваля, композитор оркестровал два фрагмента из Триптиха.

Это «Лесная говорушка» с немножко легкомысленной скороговоркой и «Мужик» - драматичная исповедь бедняка (исполнитель - Игорь Горностаев). Мозалевский предлагает мелодический вариант интерпретации платоновского слова, поскольку в основу здесь положены поэтические тексты.

Состоялось исполнение музыкальных произведений по Платонову. В рамках нынешнего фестиваля нам это кажется естественным и нормальным. Но это не просто «нормально» - это сверхсобытийно. Как в самом деле узнает мир о Платонове? Конечно, прочитав его произведения; но прочитать их в полной мере, без потерь можно только на русском, платоновском, языке. В переводах на иностранные языки многое теряется. И может быть, именно музыка станет лучшим «переводчиком» великого писателя.

Анна Шалагина,
музыковед, кандидат искусствоведения

Источник: газета «Коммуна» № 85 (26107), 18.06.2013г.